

А. С. Запесоцкий,
*член-корреспондент Российской академии наук,
доктор культурологических наук,
профессор, ректор СПбГУП*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Д.С. ЛИХАЧЕВА¹

1. ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КУЛЬТУРОЛОГ

Десять лет назад, 20 декабря 2006 г., на научной сессии Отделения историко-филологических наук РАН, посвященной 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева, было отмечено, что Дмитрий Сергеевич в эпоху дифференциации знания являл собой редкий пример энциклопедиста, одного из ярчайших подвижников интеграции гуманитарной науки.

Как сказал тогда академик Янин, Дмитрий Сергеевич открыл для себя и для всех нас тот стержень, который связывает дифференцированные дисциплины. Базисом национального развития является культура, включающая письменность и язык, архитектуру и живопись, музыку и так далее: «Такой подход ... стал основой новой обобщающей науки – культурологии, пионером которой стал Д.С. Лихачев».²

Продолжая эту мысль Валентина Лаврентьевича подчеркнем, что культурология не сводится к сумме частных наук об отдельных сферах бытия культуры. Культурология формирует целостную картину социальной реальности, включая понимание сути культуры, ее морфологии, динамики

¹ Доклад на совместном заседании Отделений историко-филологических и общественных наук РАН, посвященном 110-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева. 6 декабря 2016 г., Москва, Президентский зал РАН.

² Янин В.Л. Век Лихачева // Проблемы сохранения и изучения культурного наследия: к 100-летию академика Д.С. Лихачева: материалы научной сессии Отделения историко-филологических наук РАН. Москва, 20 декабря 2006 года /отв. ред. А.П. Деревянко. – М., 2006. – С. 8-9.

и закономерностей развития и многое другое. И в этом плане трудам Лихачева также принадлежит особая роль.

С 1992 года и до своего ухода из жизни академик Лихачев вел исследования культуры совместно с учеными Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Это сотрудничество нашло отражение в ряде публикаций Дмитрия Сергеевича: от лекции «Петербург в истории русской культуры»³ до «Декларации прав культуры»⁴, разработанной вместе с нами.

Готовясь к 100-летию великого ученого, мы издали в 2006 году первый сборник его работ о культуре, выбрав основные труды из общего массива, содержащего 1332 выявленных на то время его публикации. И уже в процессе составления того сборника, готовя предисловие, мы с Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым увидели, что Лихачев является автором собственной масштабной теории культуры: «Речь идет не просто об отдельных и частных культурологических суждениях, специальных исследованиях тех или иных феноменов культурной жизни, а о продуманном, в основе своей концептуальном взгляде на сущность культуры, ее место в жизнедеятельности человека и общества. По-видимому, вполне можно говорить о культурологии Лихачева»⁵, — отметил тогда академик А. А. Гусейнов.

Выделение нами из общего массива наследия Дмитрия Сергеевича важнейших работ о культуре позволило их изучать совместно и целенаправленно. В итоге фундаментальная и масштабная теория культуры Лихачева получила свое осмысление на сегодня в более чем 160 публикациях ученых СПбГУП.

³ Петербург в истории русской культуры // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 196–208.

⁴ Декларация прав культуры // Там же. – С. 500-508

⁵ Гусейнов А. А. О культурологии Д. С. Лихачева // Гусейнов А. А., Запесоцкий А. С. Культурология Дмитрия Лихачева: комментарий к книге Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре». СПб. : СПбГУП, 2006. С. 23.

В основе его теории — понимание культуры как системной целостности, исторически развивающейся на основе определенных закономерностей, существенно отличающихся от биологических.

Исходя из этого и была определена структура книги «Избранные труды по русской и мировой культуре», которую мы предложили вниманию научной общественности к 110-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева.⁶

2. МНОГОМЕРНОЕ И ЦЕЛОСТНОЕ ВИДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Первое, что следует отметить – лихачевское понимание культуры как «органического целостного явления», «духовной среды», «сакрального пространства». Академик развивает именно российскую культурологию, отличающуюся, допустим, от западной более широким, объемным видением культуры и акцентированным вниманием к проблемам человеческой личности, гуманизма, борьбы Добра со Злом. В понимании целостности культуры и ее сущности Лихачев идет намного дальше американской антропологической школы (К. Гирц, Ф. Боас, К. Клакхон и др.).

Д. С. Лихачев развивает культурологию как разновидность универсального гуманитарного знания, охватывающего все пространство человеческого бытия. Чем бы ни занимался ученый — «Словом о полку Игореве» или Пушкиным, древнерусской архитектурой или Достоевским, проблемами сохранения культурного наследия или феноменом Петербурга, особенностями тюремного жаргона или садами и парками России, везде он выходит за узкоотраслевые границы, на широкий социально-исторический простор, в многомерность культурного пространства, вписывает изучаемое явление в контекст целого — культуры.

⁶ Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре /сост. и науч. ред. А.С. Запесоцкий. – 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: СПбГУП, 2015. [Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)»]

Культура никогда не была для Д. С. Лихачева результатом механического «обобщения», арифметической суммой фактов, сведений, имен — он видел ее как сущностное проявление человека в мире, как многообразие форм такого проявления. «Мне представляется чрезвычайно важным, — писал ученый, — рассматривать культуру как некое органическое целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы, взаимоотношения и взаимоотталкивания... Мне представляется необходимым рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры непременно наступает при утрате какой-либо одной ее части»⁷.

Д. С. Лихачев рассматривал каждый отдельный феномен культуры как «зеркало», отражающее культурную систему в ее системном единстве. Искусство и язык, религиозно-философские взгляды, быт и нравы, обычаи и право — все, что создано руками и разумом человека, есть предмет лихачевской культурологии, обращение к которому позволяет полнее и глубже понять специфику культурного целого. При этом академик конструирует свое особое видение внутреннего морфологического строения культуры, выделяя своего рода культурные комплексы и исследуя их взаимовлияние и эволюцию. Тогда целостность культуры, характерная для всех форм ее бытия, проявляется в единстве стиля, предстает перед нами в своих различных и в то же время взаимодополняющих «измерениях» — временном, пространственном, стилистическом, образном, символическом, сюжетно-событийном и др.

Но культура — не просто «целостность». У нее есть вектор развития, направление, скрепляющий ее внутренний стержень. Целостность

⁷ Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 23.

культуры обретается путем органичного соединения ее частей вокруг главного, вокруг того, что становится ценностной сердцевиной, «душой» — некоей объединяющей субстанцией: «Культура занимает место среди культур мира только благодаря тому самому высокому, чем она обладает»⁸.

Важно особо подчеркнуть: с точки зрения Лихачева целостность культуры прямо связана с ее высшими достижениями, которые выступают в качестве организующего начала этой целостности. Акцентируя внимание на целостности культуры, и вообще считая, что самое важное в познании — понять явление как целое, он, разумеется, не умалял процессов дифференциации. Напротив целое предполагает внутреннюю расчлененность и всегда предстает как конкретное целое. Именно в силу внутренней дифференцированности и конкретности целостность становится проблемой и возникает вопрос о том, как она достигается: «Прогресс часто состоит в дифференциации и спецификации внутри какого-то явления (живого организма, культуры, экономической системы и пр.). Чем выше на ступенях прогресса стоит организм или система, тем выше и объединяющее их начало. В высших организмах объединяющим началом является нервная система. То же самое и в культурных организмах — объединяющим началом являются высшие формы культуры. Объединяющее начало русской культуры — это Пушкин, Лермонтов, Державин, Достоевский, Толстой, Глинка, Мусоргский и т.д.»⁹

Целостность культуры распадается либо остается чисто формальной, если ее не скрепляет единая идея. Для Д. С. Лихачева это ее нравственная составляющая как необходимое условие полноценного человеческого бытия.

Вопрос о том, что такое культура, перерастает для него в вопрос, что делает (или не делает) культура, как она воздействует (или не воздействует) на личность. Конечно же, ученый видел в культуре и

⁸ Лихачев Д. С. Мифы о России старые и новые // Раздумья о России. СПб. : Logos, 2001. С. 53. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pazdumia_o_ros/005.pdf

⁹ Лихачев Д. С. Русская культура. - М.: Искусство, 2000. - С.321

идеальное измерение человеческого бытия, его духовную составляющую: «Культура — это огромное *целостное* явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. Культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации»¹⁰.

Дмитрий Лихачев шел в русле тех тенденций российской гуманитарной науки XX в., для которых культуризм был имманентно присущей характеристикой, а потребность выходить на широкие философские обобщения вытекала из самой логики научного поиска, противостоя дифференциации научного знания.

Традиция целостного постижения культуры, выдающимся представителем которой является Д. С. Лихачев, в высшей степени присуща отечественной философской мысли, а возможно, и является главной ее отличительной чертой. Однако во второй половине XX в., оформляясь как самостоятельная область знания, отечественная культурология находилась под чрезмерным влиянием зарубежной социальной и культурной антропологии, склонной к этнографическому, этнологическому пониманию культуры, к изучению ее как совокупности «обычаев и нравов». Д. С. Лихачев возвращает в изучение культуры русскую философскую традицию.

3. ИСТОРИЯ КАК ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Дмитрий Сергеевич предвосхитил перспективнейшее направление современного развития исторической науки. История понимается им как история культуры, культурная биография человечества. Общеизвестно, что на протяжении длительного периода историческое знание развивалось как

¹⁰ Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 22.

история властителей и полководцев, история создания и распада государств, войн, захватов крепостей и территорий и т. д. Этнополитическая история постепенно дополнялась политэкономической, сформировались отрасли истории отдельных видов человеческой деятельности и т. д..

Лихачев же изначально подходит к истории человечества иначе и делает в своих разрозненных на первый взгляд трудах блестящий исторический очерк развития культуры от момента ее зарождения до формирования удивительных вершин человеческого духа: шедевров архитектуры и живописи, философии и науки, открытия великой идеи всечеловеческого единства и осознания смысла человеческой истории, утверждения ценностей свободы личности, ее нравственного выбора и ответственности. Мысль академика прочерчивает путь от первобытных времен до появления таких феноменов, как Петербург и русская интеллигенция.

Разумеется, этот очерк не охватывает всю историю мировой культуры и не может претендовать на какую-либо полноту. Дмитрий Сергеевич оперирует тем материалом, который находится в его распоряжении, в его личном научном обороте, наиболее ему интересен. Однако сам ракурс авторского взгляда, принцип отбора исходного материала, его компоновки и осмысления при создании исторической панорамы имеет существенное методологическое значение.

4. МЕТОДОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ БЫТИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Академик Д.С. Лихачев внес значительный вклад в методологию понимания бытия и развития культуры. В статье «Концептосфера русского языка»¹¹ он раскрыл особую роль национального языка, мир которого удерживает культуру как системную целостность, концентрирует

¹¹ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 240-251.

культурные смыслы на всех уровнях бытия — от нации в целом до отдельной личности: «Одно из самых главных проявлений культуры — язык. Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего *творец, создатель*. Не только культура, но и весь мир берет свое начало в Слове. <...> Слово, язык помогают нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли, открывают человеку окружающий мир.

Явление, которое не имеет названия, как бы отсутствует в мире. Мы можем его только угадывать с помощью других связанных с ним и уже названных явлений, но как нечто оригинальное, самобытное оно для человечества отсутствует. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет для народа богатство языка, определяющее богатство “культурного осознания” мира»¹².

Культура может быть представлена как поле явлений, имеющих языковые значения. «Концепт, — пояснял ученый, — не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека»¹³. Так возникает концептосфера языка, под которой Лихачев понимал «слова-концентраторы культурных значений», несущие специфические ценности, отражающие своеобразие и уникальность данной национальной общности. Смысловое содержание языковых единиц он рассматривал в тесной связи с этнокультурным наполнением. Структура и значение языковых единиц, по Лихачеву, непосредственно выводят нас в сферу социально-исторических закономерностей.

Размышляя над первой фразой Евангелия от Иоанна «В начале было Слово», Д. С. Лихачев неоднократно подчеркивал, что Слово в русской культуре — нечто большее, чем имя вещей. Это нечто, предваряющее саму

¹² Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 26-27.

¹³ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Там же. – С. 242-243.

действительность, это идея, определяющая ее воплощение, Логос, который предшествует бытию, определяя все его реальные проявления.

Национальный язык, считал академик, не только средство общения или знаковая система передачи информации, он выступает «заместителем» русской культуры, формой концентрации ее духовного богатства¹⁴.

Статья Лихачева «Прогрессивные линии развития в истории русской литературы»¹⁵ имеет огромное значение для постижения исторических закономерностей развития мировой культуры. Лихачев использует здесь отечественный литературный материал, но описанные им закономерности в значительной степени универсальны.

Д. С. Лихачев не разделял упрощенные взгляды на эволюцию культуры, не питал иллюзий насчет «однолинейного прогресса». Вместе с тем не был он и сторонником концепций «культурно-исторических циклов», «замкнутых цивилизаций» в духе Данилевского, Шпенглера, Тойнби¹⁶. Отчетливо видя качественное своеобразие культурно-исторических эпох, вступающих во взаимный диалог, чувствуя «уникальный лик» каждой из них, Лихачев тем не менее был убежден в существовании «сквозных линий» в историческом движении, в проявлении общих тенденций, в наличии общей направленности культурного развития.

Он считал, что общий вектор изменений существует в движении «от хаоса к гармонии», в постепенном, все более отчетливом выявлении высших смыслов человеческого бытия, в приближении к свободе, в усилении гуманистического начала. Ученый видел в идее гуманизма высший критерий настоящего прогресса.

¹⁴ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 246-247.

¹⁵ Лихачев Д.С. Прогрессивные линии развития в истории русской литературы // Там же. – С. 252-346.

¹⁶ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991 ; Шпенглер О. Закат Европы. М. : Искусство, 1993 ; Тойнби А. Исследование истории. СПб. : Изд-во СПбГУ : Изд-во Олега Абышко, 2006.

К сквозным тенденциям развития культуры Лихачев относил: снижение прямолинейной условности, возрастание организованности и личностного начала, увеличение удельного веса «сектора свободы», рост и обогащение гуманистического сознания и ряд других. Само развитие культуры академик представлял как сложный диалог, включающий взаимопереплетение и взаимоперекличку школ, направлений, сюжетов и тематики, вбирающий в себя «контрапункт стилей» и др.

Бесспорная заслуга Д. С. Лихачева — разработка и совершенствование самой методологии историко-культурного исследования, уточнения и обновления научных оценок исторических эпох.

Анализируя динамику культурных процессов, Д. С. Лихачев пришел к выводу, что культура не только (а может быть, и не столько) меняется, эволюционирует, сколько накапливается, усваивается (или не усваивается), создается (или утрачивается). В целом же прошлое не уходит бесследно, не «заменяется» настоящим, а продолжается в нем, лишь обновляя формы, принимая другие обличья. С этими представлениями было связано видение ученым древнерусской культуры. Академик показывает, что «забвение» древнерусской литературы в определенный период было относительным, что, по сути дела, традиция древнерусской культуры, древнерусского искусства никогда не умирала, она продолжала жить и влиять, более того, ее значение все более явственно «проступало» в истории Нового времени. Древняя Русь продолжала жить не только в фольклоре, в быте, в обычаях, в лубочных изданиях¹⁷, но и, скажем, в архитектуре Петербурга¹⁸.

Достоин особого внимания вывод академика о том, что начиная примерно с XIV в. на Руси нарастают ренессансные явления (рост личностного начала, распад патриархального быта, трансформации

¹⁷ Лихачев Д.С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 180.

¹⁸ Лихачев Д.С. Петербург в истории русской культуры // Там же. – С. 197-198.

художественного творчества, секуляризация культуры и т. д.), но сам Ренессанс в силу ряда исторических причин в нашей стране не происходит.

И еще один интересный момент: Д. С. Лихачев считал, что закономерности культурного развития охватывают прежде всего «средний уровень», саму «толщу» исторической эволюции, слой, где протекают «массовые процессы». Именно здесь наилучшим образом можно проследить культурные изменения, в том числе и прогрессивные. «Прогресс — не в талантах и гениях, а именно в средних возможностях, в совершенствовании их и в расширении и усложнении художественной сущности литературы»¹⁹. Выдающиеся же личности выходят за рамки традиции и пределы нормы, выступая генератором бесконечного духовно-смыслового расширения творческих возможностей культуры.

5. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ФУНДАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В ряде лихачевских трудов раскрывается миссия русской литературы как фундамента национальной культуры. Дмитрий Сергеевич утверждает, что в России литература создала нацию, выявив и определив ментальное своеобразие русского народа, его духовно-нравственную доминанту.

Академик пишет, что если в мире живых существ человек как обладающий речью и владеющий словом «должен являться защитником всего живого на земле, говорить за все живое во вселенной», то и в мире культуры, «представляющей собой обширнейший конгломерат различных “немых” форм творчества, именно литература, письменность яснее всего выражает национальные идеалы культуры. Она выражает именно идеалы, только лучшее в культуре и только наиболее выразительное для ее

¹⁹ Лихачев Д. С. Прогрессивные линии развития в истории русской литературы // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 252.

национальных особенностей. Литература “говорит” за всю национальную культуру, как “говорит” человек за все живое во вселенной»²⁰.

Русская литература во все века поднимала тему сочувствия, сострадания, жалости, напряженно искала правду-истину. Она «первой в мировом литературном процессе осознала ценность человеческой личности самой по себе, независимо от ее положения в обществе и независимо от собственных качеств этой личности»²¹.

Источник художественной силы отечественной литературы состоит в ее нравственном пафосе: «Русская литература — совесть русского народа»²², «Совесть не только ангел-хранитель человеческой чести — это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной»²³.

Особую роль Д. С. Лихачев отводит эпохе Предвозрождения (XIV в.), когда крепнет единство русского языка, русская литература все сильнее выражает национальное своеобразие, акцентирует тему государственного строительства, расширяется распространение исторических знаний и усиливается интерес к родной истории. Главными особенностями того периода являются формирование национального самосознания и «сложение русской национальной культуры» как целостности, в которой все элементы подчинены общей идее. Русскую классическую литературу Д. С. Лихачев характеризовал как «неисчерпаемый источник нравственных сил» и «нравственного самоочищения»²⁴.

²⁰ Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. С. 60.

²¹ Там же. С. 62.

²² Там же. С. 65.

²³ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Там же. – С. 217.

²⁴ Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире // Там же. – С. 65.

6. КУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИЯН

Трудно переоценить национальное значение культурологического наследия Д. С. Лихачева. Никто не постиг сути российской культуры лучше Лихачева. И именно в этом его величайшая заслуга перед страной, в этом общенациональное значение его работ. Взор Дмитрия Сергеевича сумел охватить культуру России в динамике исторического становления, развития и системной целостности; в удивительной, прекрасной внутренней сложности и в благородной, щедрой открытости, многообразии внешних связей и взаимовлияний; в переплетении внутренних противоречий и стержневой нравственной силе.

Работы академика Д. С. Лихачева о культуре имеют исключительное значение для национальной самоидентификации россиян. В его трудах проявляется неумолимая логика основополагающего интереса: познать Россию через ее культуру. В исследовании культуры обретается ответ на центральный для ученого вопрос: существует ли духовное призвание россиян, «верховный долг» народа, замысел и смысл отечественной культуры, и если да, то в чем состоит? И наконец, каково место России в глобальном мире?

Один из главных выводов академика: оригинальность русской духовности и русского менталитета могут быть представлены в наиболее существенной своей части как высшая форма развития европейского духовного начала. «Россия — несомненная Европа по религии и культуре. <...> в культуре ее не найти резких различий между... Петербургом и... Владивостоком»²⁵, — писал ученый.

Европейской культуре, типу европейской духовности, отмечал Д.С. Лихачев, присущи три фундаментальные особенности: это культура личностная, культура с ярко выраженной индивидуальностью; она универсальна,

²⁵ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 226 – 227.

«всеотзывчива», предельно восприимчива к другим духовным мирам; она основана на свободе творческого самовыражения²⁶. Эти три особенности ученый связывал с христианством. Христианство — единственная из религий, в которой Бог — живое, любящее существо, личность, — стало духовной базой европейской культуры.

Те черты, которые Федор Достоевский в своей известной речи 8 июня 1880 года, посвященной открытию в Москве памятника Пушкину, отнес к специфике русского самосознания (всеотзывчивость, открытость навстречу другому, эмоциональная восприимчивость)²⁷, Лихачев считал присущими европейской культуре в целом: «Европеец способен изучать, включать в свою орбиту все культурные явления, все “камни”, все могилы. Все они “родные”. Он воспринимает все ценное не только умом, но и сердцем»²⁸. Саму же европейскую культуру Д. С. Лихачев считал общечеловеческой, вбиравшей в себя и способность учесть опыт других культур. Через общеевропейское к всечеловеческому — такова была его формула развития России. В качестве одного из ярчайших доказательств общечеловечности русской культуры (в то же время и общеевропейской) он приводил творчество Пушкина — глубоко национального гения, открытого всему богатству бытия, которому были ведомы и внятны миры других народов и наций, их уникальность и своеобычность.

Таким образом, академик выделял в европейском сознании совсем не те черты, которые числила за ним мысль славянофильского направления, противопоставляющая Россию Западу (рационализм, рассудочность, опора на научный тип познания, технократизм), а принципиально иные, что во многом исключало для Лихачева самую основу спора западников и

²⁶ Лихачев Д. С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 33-34.

²⁷ Лихачев Д. С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт // Там же. – С. 34.

²⁸ Там же. – С. 34.

славянофилов. Даже соборность, которую обыкновенно считают характерной чертой православного мира, Д. С. Лихачев рассматривал как черту универсально-европейскую.

К модному сегодня «евразийству» ученый относился негативно. Он был категорически против утверждений, что России присуще некое «туранское начало», считал, что взгляды такого рода уводят нас в сторону домыслов, произвольных фантазий. Гораздо большее значение, чем антитеза «Запад–Восток», утверждал он, имеет для России соотношение «Север–Юг». Россия — не столько «Евразия», сколько «Скандославия» или «Скандовизантия»: «Азиатское начало в русской культуре лишь мерещится. Мы находимся между Европой и Азией только географически, я бы даже сказал — “картографически”. Если смотреть на Россию с Запада, то мы, конечно, находимся на Востоке, или, по крайней мере, между Востоком и Западом. Но ведь французы видели и в Германии Восток, а немцы в свою очередь усматривали Восток в Польше»²⁹.

Знаменитый спор западников, славянофилов и евразийцев сводился к ответу на вопрос: какое направление должна избрать Россия в своем грядущем развитии? В плане культуры лихачевский ответ очевиден: европейское. А вот в плане политики он может быть совсем иным.

В деятельности Дмитрия Сергеевича есть такая удивительная страница, как написание предисловия к книге «евразийца» Льва Гумилева. Он помогал Гумилеву не потому, что был с ним во всем согласен, а для того, «чтобы его печатали». По сути, расхождения между Лихачевым и Гумилевым заключались в том, что Лихачев смотрел на Россию с точки зрения закономерностей культурного развития, а Гумилев — с позиций этногенеза (закономерностей развития этноса).

²⁹ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 30.

Что же признанный ученый помогал опубликовать непризнанному? По мнению Гумилева, подлинной проблемой для России были и остаются не контакты с Западом сами по себе, а то, на каком уровне собственного развития Россия в этих контактах участвует. В момент, когда стараниями М. С. Горбачева концепция «общечеловеческих ценностей» приобрела в СССР особый идеологический статус, Гумилев заявил, что «все разговоры о приоритете общечеловеческих ценностей наивны, но не безобидны». Поскольку человечество пока не превратилось в единый этнос, России, по сути дела, предлагается отказаться от собственных ценностей в пользу чужих.

По Гумилеву, примером поведения для нас здесь является гений Александра Невского, который уберег зарождающуюся Россию в ранней фазе ее становления. Великий князь оказался перед трагическим выбором: с кем быть — с Ордой против Запада или наоборот? И принял верное решение в пользу Орды. Запад — Тевтонский орден — для русских был более опасен. Монголы были веротерпимы, а Орден — нет.

Характерно, что рыцари Четвертого крестового похода разграбили и подвергли чудовищным зверствам христианский Константинополь в 1204 г., оправдывая содеянное тем, что «православные — такие еретики, что от них самого Бога тошнит». В 2004 г., через 800 лет после этих событий, представитель Папы Римского принес извинения за случившееся Константинопольскому патриарху...

«Миссия России определяется... тем, что в ее составе объединилось до трехсот народов — больших, великих и малочисленных, требовавших защиты. Культура России сложилась в условиях многонациональности. Россия служила гигантским мостом между народами. Мостом прежде всего культурным»³⁰, — говорит Лихачев. Эта культура, являясь воплощением высших форм человеческого духа, обладает огромным

³⁰ Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 57.

спланивающим людей потенциалом, содержит в себе прообраз модели будущего мирового развития по принципу гармонизации интересов самых различных народов, составляющих человечество.

По Лихачеву, наша сила — в нашей культуре. «Россия — великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не промышленностью и сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта “великость” России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительна по своей сути»³¹, — говорил Дмитрий Сергеевич в ходе наших университетских дискуссий. И в этом ее всемирное значение.

Другой важный вывод Лихачева относится к заимствованию Россией западного опыта, диалогу культур. Исследуя специфику русской литературы, изучая своеобразие духовного мира Древней Руси, Д. С. Лихачев отмечал, что слепое, механическое копирование этого опыта никогда не имело места. Осуществлялась творческая переработка чужого, оригинальное усвоение, изменение применительно к российской специфике: «Бессмысленно задаваться вопросом — была ли культура Руси до Петра “отсталой” или не отсталой, высокой или невысокой. Нелепо сравнивать культуры “по росту” — кто выше, а кто ниже. Русь, создавшая замечательное зодчество <...> высокую хоровую музыку, красивейшую церковную обрядность, сохранившая ценнейшие реликты религиозной древности, прославленные фрески и иконы, но не знавшая

³¹ Лихачев Д. С. Великая культура примирительна по своей сути [Доклад на Международной научно-практической конференции «Гуманитарная культура как фактор преобразования России», СПбГУП, 22–23 мая 1997 г.] // Дни науки в Университете. Избранное. – СПб. : СПбГУП, 2007. – С. 10.

университетской науки, представляла собой просто особый тип культуры с высокой религиозной и художественной практикой»³².

Фундаментальной культурологической идеей Дмитрия Сергеевича, важной для сегодняшнего самосознания духовной уникальности России, является утверждение о том, что модели национального будущего коренятся в прошлом. Новое — в старом, но не стареющем, в ушедшем, но бессмертном, в забытом, но актуальном.

Дмитрий Сергеевич дает и свое видение глобализации — как современного процесса взаимодействия культур в мировом масштабе, движимого в первую очередь не экономическими, а именно культурными интересами человечества. Характерно, что он вообще не видит в экономике и производстве «базиса», а в культуре — «надстройки», как это было принято совсем недавно в советской науке. Базис, основа основ, по Лихачеву, — это культура.

В отличие от природы, где в результате естественного отбора главенствует более сильный и жестокий, в культуре постепенно побеждает гуманное начало. Человечность торжествует над дикостью.

Работы академика Д.С. Лихачева открывают удивительный простор для дальнейших гуманитарных исследований.

³² Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 222.